
К ЮБИЛЕЮ ПЕРВОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И СОЗДАНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Владимир Десятников
(г. Москва)

Наш постоянный автор. Член Союза писателей России

ВСПОМИНАЯ ЛЕОНИДА ЛЕОНОВА к 85-летию Первого съезда советских писателей

С 17 августа по 1 сентября 1934 года в Москве, в Колонном зале, проходил Первый съезд советских писателей. В работе съезда участвовали 376 делегатов с решающим и 215 делегатов с совещательным голосом, более 40 иностранных гостей. Основной доклад был сделан Горьким, председательствовавшим на съезде. Алексей Максимович подчеркнул, что коллективный писательский труд поможет авторам лучше узнать друга, «перевоспитаться в людей, достойных великой эпохи». На съезде выступали Николай Бухарин, Алексей Толстой, Леонид Леонов... Итог дискуссиям подвел Горький. В своем завершающем выступлении он назвал целью социалистического реализма, признанного с тех пор основным методом советской литературы (шире — всего искусства), развитие творческих способностей человека «ради победы над силами природы». Как отмечалось в принятом на съезде Уставе Союза писателей СССР, соцреализм требовал «от художника правдивого, исторически-конкретного изображения действительности в ее революционном развитии».

Разумеется, творчество крупнейших наших писателей никогда не ограничивалось тесными рамками соцреализма. Свидетельство тому — эпические романы Михаила Александровича Шолохова, Алексея Николаевича Толстого, Константина Александровича Федина, Леонида Максимовича Леонова...

О Леониде Леонове скажу особо. Третью часть века я тесно общался с ним, хотелось бы верить, дружил с этим удивительным человеком — мыслителем, беспокойным искателем-правдолюбом, великим мастером слова. О встречах с Леонидом Максимовичем я рассказал в своем «Дневнике Русского» (1963—2001), фрагменты которого предлагаю вниманию читателей журнала. Здесь же — и выступление Л. М. Леонова на Первом съезде советских писателей, которое привожу полностью, без изъятий.

В зале заседаний Первого съезда советских писателей

Леонид Леонов

Из «Дневника Русского»

18 октября 1979 года

— У меня была трудная литературная биография,— рассказывал мне Леонид Максимович.— В 1931 году я возвращался вместе с Горьким из-за границы, куда он меня приглашал — Горький перевозил вещи, книги. Ехали поездом. В Москве Горький меня не оставлял без внимания и ласки, часто приглашал в гости. Как-то прихожу к нему — Горький предложил посмотреть библиографические редкости, которые он собирал. Я тоже собирал книги. Когда работаю над эпохой, то люблю заглянуть в нужную книгу. Она так и лежит на столе. Я посмотрел книги, выхожу, а у Горького в гостях Сталин. Тогда у них «медовый месяц» был (Сталин — Горький). Меня представили. В это время я был Председателем Всероссийского Союза писателей (с 1929-го по 1932-й), в который входили Новиков, Лидин и ряд других серьезных писателей. Был еще и РАПП, который позже распустили.

Леонов хотел было откланяться, чтобы не мешать Горькому и Сталину, но Горький оставил его обедать. За столом сидели так: по одну сторону — Горький и Сталин, по другую — Леонов, Ворошилов, полярный летчик Чухновский и Бухарин. Были за столом сын Горького Максим и жена Максима.

— Сталин и Горький вели оживленную беседу, громко смеялись, шутили,— продолжал свой рассказ Леонов.— Ворошилов тихонько спрашивал меня о делах литературных. Я сказал что-то о Всеволоде Ив́анове. Вдруг Сталин, который, оказывается, слушал наш разговор, спросил: «А что, Всеволод Ив́анов, похоже, исписался?» Прежде чем мне ответить, Горький сказал Сталину, что я буду и имею право говорить от имени русской литературы, и добавил еще несколько слов обо мне, которые мне и повторять неудобно. Сталин три четверти минуты в упор смотрел на меня и крутил ус. Я выдержал взгляд, хотя это нелегко было, не спрятался «за ширму», как говорили в кругу вождя. Сталин кивнул и сказал Горькому: «Понимаю». То, что Горький так меня представил Сталину, и то, что я выдержал его взгляд, наверное, многое сыграло в моей жизни, — заключил Леонов.

7 сентября 1988 года

«26 октября 1932 года на квартире у Горького состоялась встреча членов Политбюро с писателями, среди которых были Афиногенов, Багрицкий, Гладков, Ермилов, Зелинский, Катаев, Леонов, Маршак, Панферов, Фадеев, Шолохов. К. Зелинский записал по памяти беседу со Сталиным, который, между прочим, сказал: "Вы не долж-

А. Н. Яр-Кравченко. А. М. Горький читает 11 октября 1931 года товарищам Сталину, Молотову и Ворошилову свою сказку «Девушка и смерть»

А. Н. Яр-Кравченко. «Ответственность на вас!» Встреча советских писателей в Москве на квартире М. Горького в 1932 году

ны забивать голову художника абстрактными тезисами. Он должен знать теорию Маркса и Ленина, но должен знать и жизнь. Художник в первую очередь должен будет показывать нашу жизнь, он в ней не может не заметить, не показать того, что ведет ее к социализму. Это и будет социалистическое искусство. Это и будет социалистический реализм"» (из газеты «Советская культура» от 6 сентября 1988. № 107).

Леонид Леонов

Выступление на Первом съезде советских писателей

Товарищи, нам дано удивительное счастье жить в самый героический период мировой истории. Я отваживаюсь повторить это, уже произнесенное здесь, не только потому, что повторение есть самая сильная из риторических фигур, но и потому, что это самая существенная предпосылка ко всякому выступлению с этой трибуны в эти торжественные дни. Отсюда вытекают и наши обязанности, и наши права, и наша гордость и трудности наши, и наше будущее гражданское удовлетворение, что в конце концов мы одолеем эти трудности. Конечно, ни в одну эпоху литератор не испытывал такой почетной и высокой ответственности, как сейчас. Это наше основное дело — показать в образах, глубоких и запоминающихся, великое столкновение идей, разработать хотя бы вчерне принципы новой морали и запечатлеть рождение еще неслыханного мира. Наш возраст позволяет нам надеяться, что мы еще будем свиде-

телями очень больших событий. Этот век, может быть, самый емкий исторический период из всех, через которые проходило человечество. На наших глазах будут образовываться все новые советские республики, в грозе и буре будет просыпаться самосознание колониальных стран, будут создаваться все более совершенные формы человеческого общежития. Товарищи, мы еще будем участниками мировых конгрессов социалистической литературы, которые уже не уместятся в этом зале. В том большом доме, где мы встретимся еще не однажды, мы будем пожимать руки делегатов Африки, Австралии, Южной Америки. На повестке дня будут стоять уже не только вопросы, трактующие рождение нового человека, но вопросы могущественной борьбы со стихиями, все большего расширения деятельности человека в космосе.

Наш век — это утро новой эры. Но эта наша песенная пора, юность мира, когда народы только начинают вступать в великое социалистическое русло, не повторится больше никогда.

Именно это обстоятельство заставляет страну предъявлять особые, повышенные качественные требования к нашим произведениям.

Художественная литература перестает быть только беллетристикой. Она становится одним из самых важных орудий в деле ваяния нового человека. Все качества хорошего резца должны стать незыблемым достоинством наших книг. Я имею в виду их прочность, их остроту, их закалку. Это одновременно касается как формальной стороны, так и идейной. Мы слышали здесь Никиту Изотова, текстильщицу Гурову, пионеров. Мы видели, как требователен и нетерпелив потребитель нашей продукции. Несмотря на гигантские темпы своего роста в сравнении с дореволюционным временем, советский массовый читатель не совсем еще достиг того окончательного уровня критического сознания, когда он сам, без указки, сможет разобраться, что в этом образе правдивого и что в нем от лукавого. Но тяга его к классикам показывает, что этот вкус совершенствуется, крепнет, проникает в самую толщу народной массы. Всякая фальшивая нота поэтому неизменно влечет к тому, что автор, пускай бессознательно, лишь затемняет великую правду, разъяснить которую он обязан по самому существу своего призвания. С другой стороны, мы видим, как все более раскалывается мир на две, очень неравные, части. Эти два лагеря слишком различны в своих политических тенденциях. В этом свете всякая наша идейная оплошность не есть ли, по крайней мере, неметкий выстрел в ту сторону, куда сейчас направлены пристальные взгляды всей страны? Итак, надо делать вещи, достойные времени. Выполнить это очень трудно, мы знаем все это по собственному опыту. Иногда кажется, что надо иметь втрое, вдесятеро больше мозга, сердца, мужества и мастерства, чтобы справиться с поставленной перед нами задачей. Это так же трудно, как на огромном лугу очертить контур тени, отброшенной грозным облаком. Оно несется со скоростью, превышающей во много раз медлительную поступь искусства. Здесь и лежит причина отсутствия средней формы — рассказа и повести. Отсюда рождаются две основные струи в нашем художественном движении: можно или фотографировать стремительные тени гигантских вещей и их творцов, переполняющих нашу современность, или же пытаться в более монументальных жанрах искать ту эмоциональную формулу, по которой образуются эти суровые тучи, полные дождя и благоденствий для земли.

Удивительно, как сплетаются в современном человеке самые различные качества и свойства, образующие параллелограмм движущих сил. Поэт сегодня обязан быть философом, философ не может не быть солдатом, готовым ежесекундно защищать свою идею, а наш солдат — я говорю о высоком звании красноармейца! — разве он не поэт во все периоды своего существования: и тогда, когда он гнал врага, сквозь нищету, голод и сыпняк провидя свое сверкающее будущее, и теперь, когда он стоит на страже у ворот в этот новый мир, полный зданий самой совершенной социальной архитектуры! И вот всякое ремесло сегодня сопряжено так или иначе с мечтательством, потому что всякая работа сегодня — не работа, если в нее не входят элементы

подлинного творчества. Нельзя жить в эту эпоху, не видя огромной, во многом еще не законченной дороги вперед, выводящей нас за пределы видимых, привычных горизонтов. Наше искусство поэтому должно в еще большей степени содержать эти элементы мечтательства, вооруженного уже не только лирой и безоговорочной верой в свою победу, но и точным, безупречным знанием. Вот почему область, где мы работаем, привлекает такое пристальное внимание нашей общественности; вот почему наш съезд не может не быть значительным событием в культурной жизни страны; вот почему этот съезд подведет итоги и тому, насколько мы оправдали внимание партии, правительства и самой широкой читательской массы.

Мы пришли в гражданскую войну (я беру на себя смелость говорить от имени некоторой части моего литературного поколения) с кое-какой зарядкой старой культуры. Большинство из нас проходило первую литературную учебу в фронтовых газетах. Это определило нашу судьбу. Старое культурное наследие и те чрезвычайно поразительные вещи, свидетелями и прямыми участниками которых мы становились, были как бы двумя электродами. Получилось нечто вроде вольтовой дуги, с тем существенным отличием от ее физической сестры, что пламя ее воспламеняло, не сжигая. Нас привлекала тогда необычность материала, юношеское наше воображение поражали и пленяли иногда грозные, иногда бесформенные, но всегда величественные нагромождения извергнутой лавы и могучее клубление сил, запертых в глубине жизни. Эта необычность материала зачастую прикрывала нашу литературную беспомощность. Мы все проходили тогда еще только через орнаментальную прозу, вычурную словесную вязь, как ребята радуясь дару повторять громовые слова взрослых. Мнилось порою, любой кусок жизни этого периода годился бы в многопудовый роман, потому что он кровоточил, пульсировал и звенел в руках. Но невелика в литературе заслуга очевидца! Даже и об этом времени главное еще не написано. Семена этих тем лишь развеяны по ветру, и многое еще не проросло. В вялые паруса нашего поверхностного романтизма ударил грозовой ветер, и если они зазвучали, как бубен, то не революции ли мы обязаны всякими нашими успехами, если только они были? Разве соответствуют наши книги той гигантской породе людей, которые первыми принесли себя в жертву социалистической родине, которые завоевали нам право собраться здесь, в лучшем зале мировой столицы? На этот вопрос можно и не отвечать. Каждый из нас еще хранит память об этих людях и, надо надеяться, еще не вполне забыл своих собственных персонажей. Этот разрыв, этот интервал между искусством и жизнью, за самыми немногими исключениями, сохраняется и теперь. Мы все еще не научились писать словами, которые взрывались бы на бумаге, которые были бы топливом для самого мощного двигателя в нашей стране — коллективного сердца строителей социализма. Не казалось ли, товарищи, всем нам в разное время, что всякий исписанный нами лист бумаги — только испорченный нами лист? Большая литература измеряется такими вехами, как Пушкин, Толстой, Горький, а мы мельчим предоставленный нам новый отрезок на сантиметры, да и тех иногда не можем поделить между собой!

Упреки Горького, брошенные нам с этой трибуны, справедливы и своевременны. В самом деле, в стране, имеющей мировые достижения в любой области народной жизни, в стране, движимой передовыми идеями века, литература должна бы быть лучшей литературой мира. Всмотримся честно в то, с чем мы пришли на этот съезд, как еще много в нашем багаже набросков, черновиков, очень часто рационалистических, а иногда просто провинциальных по форме и содержанию. Не это ли главный и смертный наш порок, с которым следует бороться? В таком маленьком зеркале, как наше, не умещается центральный герой нашей эпохи. А все мы отлично знаем, что он уже вошел в мир, новый его хозяин, великий планировщик, будущий геометр нашей планеты. По богатству своих идей и замыслов он уже стал полноправным членом того мирового созвездия человеческих типов, членами которого были и Робинзон, и Кихот, и Фигаро, и Гамлет, и Безухов, и Эдип, и Фома Гордеев, и Рафаэль Валантен.

Мы хорошо знаем все его отдельные черты, мы романтизируем его отдельные качества, бессильные схватить его главное обобщительное свойство, делающее его земным (и в этом главная его сила), реальным и жизненным. И мне кажется, товарищи, есть только два способа изобразить его во весь рост, в правдивой гармоничности его пропорций. Один из них — отступить на целый век, чтобы хоть немного уменьшить оптический угол зрения, под которым он виден нам, современникам. Но это не может стать нашим методом. Это значило бы никогда не написать книги о нем. Мы вступаем в особый, чудесный мир, где развитие народного благосостояния, культурных потребностей, самого человеческого могущества происходит с величайшим ускорением, не известным ни одной науке. Отставание искусства, по моему убеждению, формула пока несколько запальчивая, может стать просто самоубийственной для нас. В этом случае мы навсегда упустим возможность стать поэтами своей эпохи, а та, которая придет следом за ней, неминуемо принесет авторов более сильных, творчески более одаренных, чем мы. Тогда мы окончательно потеряем наш удивительный материал, обладающий таинственным даром древнего Мидаса делать мудрым всякого, кто к нему прикоснется!

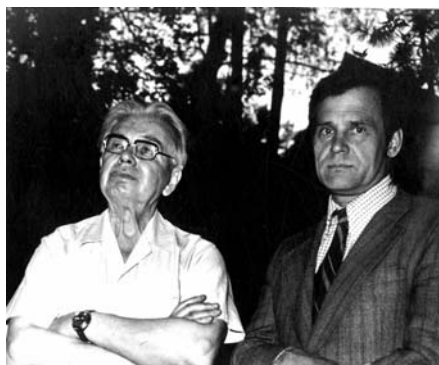
И есть другой способ, единственный,— стать равным по росту и прежде всего по творческой одержимости своему персонажу. Я говорю о еще большем, еще более гармоническом развитии личности автора, я говорю о его культуре и ее идейном наполнении. Я хотел бы, чтобы автор моего времени научился быть рядовым тружеником эпохи.

Это означает, что необходимо самому подняться на ту высоту, откуда виднее всего варварство вчерашнего каменного века, глубже осознать историческую силу новых истин, вся философская глубина и социальное величие которых в их простоте; сделаться, наконец, самому неотъемлемой частицей Советской власти, взявшей на себя Атлантову задачу построить общество на основах высшей, социалистической человечности. Тогда, товарищи, нам не придется тратить время на технологические ухищрения, переполняющие наши книги, на схоластические дискуссии, зачастую лишь разлагающие живое вещество литературы; нам не потребуется тогда думать о долговечности наших книг, потому что в самом материале этом заключается гормон бессмертия. Тогда мы будем иметь все основания сказать, что мы подготовили все для появления нового Горького в нашей стране.

1934

Опубликовано 22 августа 1934 г. в газете «Правда» под заголовком «Эра, которая не повторится больше никогда».

Это леоновское выступление тридцать четвертого года и сегодня звучит ярко, мощно, призывно!

Леонид Леонов и Владимир Десятников. 1979 год.
Фото Г. А.

Евгений Трещев
(г. Щекино)

ЗА ПЕЛЕНОЙ ЗАБВЕНИЯ **К юбилею СП СССР**

Наш постоянный автор.

Литература — это целый мир. Бесконечный источник разных точек зрения, мир идей, фантазий, философских основ. Она нужна человеку как воздух. Литература учит чувствовать, вдохновляет, зовет человека вперед. Это хорошо понимали руководители нашего государства, когда принимали решение о создании Союза писателей СССР — творческой элитарной организации.

Писатель и его творчество с этого момента становились для власти ресурсом: наравне с экономикой, промышленностью, сельским хозяйством и другими сферами государственной деятельности. Формируя сознание масс, писатели играли огромную роль в идеологической борьбе.

В 1934 году на Первом съезде писателей (17.08 — 01.09) этот союз был создан. Он пришел на смену Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП). По свидетельству современников атмосфера этого съезда напоминала большой праздник.

Во главе СП СССР с момента его образования стояли: Максим Горький (1934 — 1936), Алексей Толстой (1936 — 1938), Александр Фадеев (1938 — 1944, 1946 — 1954), Николай Тихонов (1944 — 1946), Алексей Сурков (1954 — 1959), Константин Федин (1959 — 1977), Георгий Марков (1977 — 1986), Владимир Карпов (1986 — 1991), Тимур Пулатов (1991).

В большинстве своем это очень известные и талантливые писатели, авторы произведений, ставших достоянием мировой литературы, такие, как романы: «Мать», «Жизнь Клима Самгина», «Дело Артамоновых» (М. Горький), «Хождение по мукам», «Петр Первый» (А. Толстой), «Последний из Удэге», «Молодая гвардия» (А. Фадеев), «Необыкновенное лето» (К. Федин), «Строговы», «Соль земли», «Сибирь» (Г. Марков), «Вечный бой», «Не мечом единым» (В. Карпов).

Надо иметь в виду, что русская литература никогда не замыкалась в области чисто художественных интересов. Писатели всегда были учителями жизни. Они помогают человеку постичь самого себя и окружающий мир, прививают любовь к Родине, истории своего народа. Дают понятия о добре и зле, правде и кривде. Литература формирует нравственные принципы, идеалы поведения. Кроме того, литература является главным хранителем языка. А ведь сбережение языка равноценно сбережению народа, его истории, характера и памяти. Она мощный источник воспитания личности. Роль литературы трудно переоценить.

Поэтому Союз писателей (СП) стал инструментом в руках власти для тотального контроля над творческим процессом. Структурно СП был организован по секциям: проза, поэзия, драматургия, перевод художественной литературы, секция детской литературы, по литературам народов СССР, по работе с молодыми писателями. Во главе каждой секции — секретариат или бюро. Высшим руководящим органом СП СССР был Всесоюзный съезд писателей. Исполнительный орган съезда — правление.

Численный состав организации (СП СССР) с 1934 г. по 1989 г. вырос с 1500 до 9920 членов, из них 3665 человек писали на русском языке. В довоенные годы в стране властвовала атмосфера страха и всеобщей подозрительности. Социальные и политические гонения в СССР начались после завершения последнего этапа Гражданской войны. В период 1934 — 1940 годов начинает работать так называемая машина репрессий: один за другим проходили процессы над «врагами народа». Деятели литературы, которые отклонялись от линии партии и позволяли себе «свое мнение иметь», наказывались.

Так, в 1936 — 1939 годах были арестованы и погибли: И. Бабель, Л. Авербах, А. Воронский, О. Мандельштам, М. Кольцов. По вымышленным обвинениям были расстреляны также такие известные русские поэты, как Н. Клюев, П. Орешкин, С. Клычков, В. Наседкин, И. Приблудный и многие другие писатели и поэты.

Рассматривая документы писательских съездов, можно сделать вывод, что отношения между писателями были очень сложными.

Так В. Карпов написал о дачном писательском поселке Переделкино, где жила элита Союза писателей СССР: «Какие страсти здесь бушевали! Жили рядом друзья и враги. В газетах, журналах и радио, а позднее и по телевидению они хвалили и перехваляли друг друга, курили фимиам и стирали в порошок. Стукачи и будущие репрессированные гуляли по одним дорожкам, сидели рядом за праздничными и будничными столами...»

Великая Отечественная война, ставшая в истории человечества самой кровопролитной, унесла жизни миллионов людей. Нельзя оставаться равнодушным к мужеству и подвигам советских солдат, всего нашего народа, в том числе писателей. Писатели—фронтовики — это поколение героических личностей. Около тысячи членов СП СССР были награждены в годы войны боевыми орденами и медалями, а более четырехсот погибли на полях сражений.

Восемь писателей во время Великой Отечественной войны получили звание Героя Советского Союза: П. Вершигора, М. Борисов, А. Бережечвич, Г. Малик, Г. Гофман, Г. Збанацкий, В. Карпов, Б. Котов. Позже за подвиги, совершенные в годы войны, звания Героя Советского Союза были удостоены: М. Джалиль, М. Бауыржан. До войны это звание получил летчик и член СП СССР М. Водопьянов. По состоянию на 1 марта 1986 года на учете в СП СССР состояло: Героев Советского Союза — 21, Героев Социалистического Труда — 46.

Подвиг всегда связан с состоянием духа. Подвиг — это взрыв, это всплеск, к которому нужно готовиться всю жизнь, чтобы в тот самый единственный миг не оплошать и совершить его.

Писатели и поэты, участники войны донесли до современного поколения людей историю человеческих судеб, атмосферу фронта, подполья, партизанского движения, истории жизни и героического труда в тылу.

Глубокие, проникновенные произведения о военном лихолетье, о героизме нашего народа написаны М. Шолоховым, К. Симоновым, А. Сурковым, А. Твардовским, В. Катаевым, С. Наровчатовым, Ю. Бондаревым, Г. Баклановым, Б. Васильевым, В. Астафьевым, В. Быковым, Ю. Друниной, В. Некрасовым, В. Кондратьевым, Э. Казакевич. Их творчество пронизано остротой переживаний и верой.

А песни военных лет пела вся наша огромная страна. Это: «Священная война» (В. Лебедев-Кумач, муз. А. Александров): «*Вставай, страна огромная,/ Вставай на смертный бой / С фашистской силой темною,/ С проклятою ордой...*»; «Жди меня» (К. Симонов, муз. М. Блантер): «*Жди меня и я вернусь./ Только очень жди...*»; «В лесу прифронтовом» (М. Исаковский, муз. М. Блантер): «*С берез, неслышен, невесом,/ Слетает желтый лист./ Старинный вальс «Осенний сон» / Играет гармонист...*»;

«Давай закурим» (И. Френкель, муз. Табачников): *«Об огнях — пожарницах./ О друзьях — товарищах/ Где-нибудь, когда-нибудь мы будем говорить...»*; «Темная ночь» (В. Агапов, муз. Н. Богословский): *Темная ночь, только пули свистят по степи./ Только ветер гудит в проводах, тускло звезды мерцают...»*; «Смутлянка» (Я. Шведов, муз. А. Новиков): *«Как-то летом на рассвете./ Заглянув к соседке в сад./ Там смутлянка-молдаванка/ Собирала виноград...»*; «Враги сожгли родную хату» (М. Исаковский, муз. М. Блантер): *«Враги сожгли родную хату./ Сгубили всю его семью...»*; «Эх, дороги» (Л. Ошанин, муз. А. Новиков): *«Эх, дороги.../ Пыль да туман./ Холода, тревоги/ Да степной бурьян...»*; «В землянке» (А. Сурков, муз. К. Листов): *«Бьется в тесной печурке огонь/ На поленьях смола, как слеза...»*; «Заветный камень» (А. Жаров, муз. Б. Мокроусов): *«Холодные волны/ Вздымают лавиной/ Широкое Черное море...»* и др.

Песня «Соловьи» (А. Фатьянов, муз. Соловьев-Седой) покорила фронтовиков своей задушевностью и искренностью. Это был гимн всему живому и вечному на земле! *«Пришла и к нам на фронт весна./ Солдатам стало не до сна — / Не потому, что пушки бьют,/ А потому, что вновь поют,/ Забыв, что здесь идут бои,/ Поют шальные соловьи...»*.

«Это бессмертная песня. В ней есть самое главное — это душа народа», — говорил знаменитый маршал Георгий Константинович Жуков.

Стихи живые, они просты и понятны каждому. Четкие и легкие строки, незатейливые рифмы. В них ноты человечности и жизнелюбия звучат глубоко и пронзительно.

В апреле 1945 года по дороге на фронт Фатьянов и Соловьев-Седой сочинили негромкую, но очень задушевную песню «Давно мы дома не были». *«Горит свечи огарочку./ Гремит недалёкий бой./ Налей, дружок, по чарочке./ По нашей фронтовой! Не трайя время попусту./ По-дружески да попросту / Поговорим с тобой...»*.

Эти песни можно было услышать у походного костра и в землянке, они доносились из вагонов воинских эшелонов и разносились над походными войсковыми колоннами. Зазвучавшие в тяжелую годину военных испытаний, песни глубоко проникали в душу и сердца людей. Они стали своеобразной летописью подвига нашего народа в годы военного лихолетья.

И все это — в простых, доступных образах, без лишних художественных изощрений. Поражаешься, как можно сказать всего несколькими простыми словами так много.

Война оказала огромное влияние на наше общество. Пройдя сквозь горе и муки, люди жили надеждой на то, что с окончанием войны все изменится к лучшему.

Второй съезд писателей, созданный после долгого перерыва в 1954 году, отразил в себе новую ситуацию междувременья после смерти И. Сталина. Писательский съезд готовился как сигнал: все остается по-прежнему. Люди же хотели свобод и обновлений. А правда о масштабе репрессий в стране, озвученная позже на двадцатом съезде КПСС, еще не была обнаружена. Поэтому большинство делегатов пребывало в безмолвии.

В 1959 году под знаком борьбы с ревизионистскими тенденциями прошел третий съезд писателей. Выступавший на нем Н. Хрущев сравнил писателей с артиллеристами: «Писатели — это своего рода артиллеристы. Они расчищают путь для нашего движения вперед, помогают нашей партии в коммунистическом воспитании трудящихся».

В послевоенные годы были опубликованы книги К. Симонова «Живые и мертвые» (1959), «Солдатами не рождаются» (1964), С. Смирнова «Брестская крепость», (1957—1964), Ю. Бондарева «Батальоны просят огня» (1957), «Тишина» (1962), «Последние залпы» (1959), Г. Бакланова «Южнее главного удара» (1958), «Пядь земли» (1959), роман Л. Леонова «Русский лес» (1953), повести В. Тендрякова «Суд» (1960), «Чрезвычайное» (1961), «Короткое замыкание» (1962) «Шестьдесят свечей» (1972),

«Ночь после выпуска» (1972), «Расплата» (1979), стихи А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Б. Ахмадулиной, Б. Окуджава, Н. Матвеевой, Н. Заболоцкого, Н. Асеева, Э. Асадова, Ю. Трифонова, А. Митта, Г. Шпаликова, Р. Казаковой, Р. Рождественского, Ю. Мориц и др.

В это же время написаны замечательные песни: «На безымянной высоте» (М. Матусовский, муз. В. Баснер): *«Дымилась роца под горою / И вместе с ней горел закат / Нас оставалось только двое / Из восемнадцати ребят...»*; «Офицеры» (Е. Агранович, муз. Р. Хозак): *«От героев былых времен / Не осталось порой имен...»*; «День Победы» (В. Харитонов, муз. Д. Тухманов): *«День Победы, как он был нас далек, / Как в костре потухшем таял уголек...»* и др.

Во второй половине прошлого столетия в литературу вошла большая группа прозаиков, темой творчества которых стала современная им деревня, судьба русского крестьянства, взаимоотношение деревни и города (В. Распутин, В. Астафьев, Б. Можаев, В. Шукшин). В жанре научной фантастики работали братья Стругацкие. Вышли из печати книги Г. Жукова «Воспоминания и размышления» и А. Василевского «Дело всей жизни», романы В. Кожевникова «Заре навстречу» (1956 — 1957), В. Закруткина «Сотворение мира» (1955 — 1967), романы и повести М. Алексеева «Вишневый омут» (1961), А. Иванова «Тени исчезают в полночь» (1963), «Вечный зов» (1970), И. Ефремова «Туманность Андромеды» (1975), Д. Гранина «Иду на грозу» (1962) и др.

В год 50-летия Октябрьской революции (1967) собрался четвертый съезд писателей, поэтому доклады и выступления делегатов были обращены к истории советской литературы. Съезд как бы подвел итоги развития нашей литературы за полвека.

Прошедший после XXIV съезда КПСС пятый съезд писателей (июнь — июль 1971 года) «продемонстрировал готовность советских литераторов внести достойный вклад в борьбу народа за претворение в жизнь исторических решений партии».

Период между приходом к власти Л. Брежнева (1964) и началом «Перестройки», организованной М. Горбачевым в 1986 году, характеризуется относительной стабильностью, отсутствием серьезных экономических и политических потрясений и ростом благосостояния людей. Советский Союз в эти годы достиг пика своего могущества, добился ядерного паритета с США и был признан супердержавой.

В системе Союза писателей по состоянию на 1 марта 1986 года издавалось 17 литературных газет на 15 языках народов СССР, более сотни толстых литературно-художественных журналов (с учетом республиканских) на 45 языках народов СССР и 5 иностранных языках, 25 литературных альманахов. Имелось несколько книжных издательств, в том числе «Советский писатель»), более двадцати Домов творчества, поликлиники.

При правлении СП СССР и региональных писательских организациях имелись литературные фонды, в задачу которых входило оказание писателям материальной поддержки: обеспечение жильем, медицинским и санаторно-курортным обслуживанием, предоставление путевок в Дома творчества, оказание бытовых услуг, снабжение дефицитными товарами, организация творческих командировок, семинары, обсуждение, защита экономических и правовых интересов своих членов и т.д.

Но при этом нужно иметь в виду, что СП СССР не был однородным ни по социальному уровню, ни по степени талантливости своих членов.

Существует мнение, что абсолютное большинство писателей жили довольно скудно, не лучше всего остального населения страны. Основная творческая масса едва сводила концы с концами. Если произведения издавались с очередностью один раз в три-четыре года, то писателям приходилось подрабатывать где-то на стороне, чтобы прожить. Какая трагедия! Сегодня все писатели, за исключением единиц, зарабатывают на этой самой «стороне» и еще вынуждены оплачивать из собственного кармана тиражи издаваемых книг!

24 июня 1986 года в Кремле состоялся очередной восьмой съезд писателей, на котором первым секретарем Правления Союза писателей СССР был избран В. Карпов.

В одном из своих выступлений он сказал: «Первостепенной задачей следует считать создание в творческом союзе такой атмосферы, которая способствовала бы развитию литературы, утверждающей правду жизни, возвеличивающей человека, смело берущего на себя ношу своего времени...».

Валентин Распутин в это время писал: «Союз писателей СССР значил для меня очень многое... Ведь в литературу входят не только своим словом, но и братством определенным. Вот это братство было. Оно позже было в Союзе писателей России. И всегда было радостно зайти туда. В ту пору Союз писателей Советского Союза несомненно нужен был».

Писатели старшего поколения хорошо помнят, как в 60 — 80-е годы прошлого века их восторженно встречали многочисленные аудитории читателей, любителей поэзии, бардовской песни.

Сегодня такого уже не увидишь. Мы живем в период перемен, многое за последние несколько десятков лет в стране изменилось, в том числе отношение к литературе.

Конечно, скажут мне, существовала цензура, партийный контроль за деятельностью писателей, но по сравнению с реалиями сегодняшнего времени — это цветочки. Писатели в большинстве своем все-таки были более обеспеченной и уважаемой частью общества.

В конце восьмидесятых годов Союз писателей СССР денег от государства не получал, а наоборот отчислял в бюджет огромные суммы, полученные от издания книг, журналов и газет.

СССР официально прекратил свое существование на основе договора, подписанного 8 декабря 1991 года руководителями России, Украины и Белоруссии.

На протяжении десятков лет огромная страна держалась на сильной идее: построение светлого коммунистического будущего. Но идея не подкреплялась реальными делами и великая держава распалась на отдельные государства.

Девятый съезд писателей СССР был назначен на май 1991 года, затем перенесен на осень, но вследствие путча и распада СССР так и не был проведен.

Когда в «лихие девяностые» разваливались старые организации и союзы, создавались новые, распался и Союз писателей СССР. Он прекратил деятельность, не приняв решения о своей ликвидации. При этом уже с 1958 года в его составе существовал Союз писателей РСФСР, в который входили все писатели, проживающие на территории республики.

Нынешний год для писателей — юбилейный. В августе Союзу писателей СССР исполнилось бы 85 лет... Уходит время, уходят люди, имеющие какое-то отношение к этой организации, многое забывается.

Новая социальная реальность принесла в жизнь нашего общества совсем другие понятия и вопросы. Настало время новых идеалов и жизненных принципов. Все кардинально изменилось, в том числе и Союз писателей России, который превратился в своеобразный клуб по интересам. Здесь все теперь основано на добровольной основе и энтузиазме участников. Ведь литературная деятельность — естественная потребность части нашего общества. Писатель не выбирает слова, они в нем живут и просятся на чистый лист бумаги.

Наша литература меняется, нельзя не признать этого. Можно сказать, что уровень литературной культуры, резко упавший с началом перестройки, показывает положительную динамику. И это обнадеживает.

Людмила Козлова
(г. Бийск Алтайского края)

ЛИТЕРАТУРА АЛТАЯ — ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

...Увы, Людмилы Максимовны уже нет с нами. При жизни она была постоянным автором «Приокских зорь». Настоящий очерк о писателях Алтая был написан ею по нашей просьбе к юбилею создания Союза писателей СССР.

Если задаться вопросом, что творится в мире сейчас, ответить можно словами одного из героев фильма «Москва слезам не верит»: «Стабильности нет». Нет ее, вот этой самой стабильности. Мир болен. Мир на грани войны. Называйте ее, как хотите — холодной, гибридной, экономической, информационной, но жертвами ее становятся не только реальные люди, но и то, что всегда являлось основой человека разумного — культура и литература. А ведь еще совсем недавно по историческим меркам все было иначе. Обратимся к летописи писательской организации Алтая.

Алтайская краевая писательская организация была создана 28 апреля 1951 года Постановлением № 326 исполнительного комитета Алтайского краевого Совета народных депутатов. Поэт Иван Фролов, член Союза писателей СССР, первым вошел в ее состав, кандидатом в члены СП — поэт Борис Орлов. Затем в течение двух лет были приняты в Союз Писателей СССР Николай Дворцов, Николай Павлов, Николай Чебаевский и Марк Юдалевич.

В Алтайской краевой писательской организации в разное время состояли члены Союза Писателей СССР и России: Александр Баздырев, Фридрих Больгер, Петр Бородкин, Вольдемар Гердт, Георгий Егоров, Борис Кауров, Эвальд Каценштейн, Лев Квин, Владислав Козодоев, Иван Кожевников, Леонид Мерзликин, Вильям Озолин, Геннадий Панов, Виктор Попов, Иван Семоненков, Владимир Сергеев, Виктор Сидоров, Петр Старцев, Иван Фролов, Николай Черкасов, Иван Шумилов, Игорь Юровский, Владимир Свинцов, Игорь Пантюхов, Владимир Башунов, Эдуард Прутковский, Александр Гусев, Василий Гришаев, Евгений Гуцин, Александр Родионов.

К сожалению, их уже нет среди нас. Их вклад в литературу СССР и России — это уже исторический факт, ярко свидетельствующий о временах взлета алтайской литературы, когда тиражи издаваемых книг достигали сотен тысяч экземпляров, а детская литература выходила и миллионными тиражами.

Не успели стать членами Союза Писателей, но оставили своим талантом след в литературе Алтая: барнаульцы — Борис Капустин, Станислав Яненко, Евгений Гаврилов, бийчане — Иван Лебедев и Евгений Шапранов, Иван Меликов и Михаил Длуговской.

Алтайская краевая писательская организация, совместно с администрациями края и г. Барнаула, долгое время была учредителем журнала «Алтай», который в Год литературы сократил выпуск до двух номеров и в подобном режиме существует и до-

ныне. В Бийске писателями издается журнал «Огни над Бией», который выходит четыре раза в год и в следующем году отметит 15-летний юбилей. Лидирующее место в периодических изданиях на Алтае в настоящее время занимает журнал родины В.М. Шукшина «Бийский Вестник», издающийся с 2003 года.

В Алтайском крае учреждены краевые литературные премии:

Премия Алтайского края в области литературы, искусства, архитектуры и народного творчества.

Премии главы администрации г. Барнаула (муниципальные премии).

Премия имени Г. П. Панова.

Литературная премия имени Н. М. Черкасова.

Премия Славянского общества.

Литературная премия имени А. С. Пушкина.

Премия им. Л. С. Мерзликина.

Премия имени И. Л. Шумилова.

Учреждены Российские литературные премии им. В. М. Шукшина и Р. И. Рождественского, номинантами и Лауреатами которых становятся писатели Алтая, Сибири и России.

Ежегодно проводятся литературные чтения:

Шукшинские чтения   Грибановские чтения

Мерзликинские чтения   Гущинские чтения

Башуновские чтения   Соболевские чтения

Егоровские чтения   Пановские чтения

Семоненковские чтения   Чебаевские чтения

Шишковские чтения   Шумиловские чтения

Борисовские чтения   Рождественские чтения

Черкасовские чтения   Ядринцевские чтения

В разное время руководителями Алтайской краевой писательской организации были (ответственные секретари): И. Фролов, А. Тресков, М. Юдалевич, А. Баздырев, Н. Дворцов, И. Кудинов, Л. Квин, И. Пантюхов, В. Горн, Е. Гуцин, Ю. Козлов, В. Свинцов (1988—90 г.г. и с 1996 г.), Г. Колесникова, В. Тихонов. Секретарями Правления СП России были — Ю. Козлов, В. Свинцов, Г. Колесникова, В. Тихонов.

В настоящее время вот уже в течение шести лет ответственным секретарем АКПО и секретарем Правления СП России является прозаик, Лауреат российской литературной премии им. В. М. Шукшина Анатолий Кирилин.

В истории Алтайской краевой писательской организации заметное место занимают бийчане, в разное время принятые в Союз писателей России: Г. Рябченко (1937—2015), Л. Козлова, Д. Шарабарин, С. Филатов, И. Семоненков (1946—1998), О. Скворцова, П. Явецкий, В. Буланичев, И. Шевцова, С. Чепров, А. Краснослободцев, О. Заева, Л. Казарцева.

Много талантливых писателей трудились на Алтае в советское время, но особо следует отметить имена тех, кто не смог пройти Рубикон буржуазной революции 90-х — начала 2000-х: это поэты Леонид Мерзликин, Николай Черкасов, Геннадий Панов, Владимир Башунов, прозаики Иван Семоненков и Евгений Гуцин, и недавняя потеря алтайской литературы — поэт и прозаик Александр Родионов. «Если мир рухнет, трещина пройдет через сердце поэта» — все они именно из той породы творческих людей, которые всегда принимали мир в свое сердце, и оно не выдержало,

когда судьба литературы подверглась дьявольскому испытанию на дыбе коммерческого времени. Они не умерли, а погибли, ведь каждый из них по возрасту мог бы еще долгие годы жить и работать.

Реквием всем безвременно погибшим братьям по перу звучит в стихотворении Владимира Башунова:

*Завидная доля черемух —
Завянуть и снова отцвесть.
Всему на земле очередность,
Всему повторение есть.
А мне повторенья не будет.
За краем ослепшего дня
И ливень меня не разбудит,
И лес позабудет меня.
Земля будет темной, оплывшей...
Но каждую клеткой своей,
Несдавшейся,
Неостывшей,
Я все буду помнить о ней!*

Хорошо помню свое первое впечатление при встрече с Владимиром Мефодьевичем — молчаливый, сдержанный, ироничный и к себе, и к другим. Умница, эрудит. Он остался самим собою — на всю жизнь. С годами к его чертам добавилось лишь ощущение какой-то затаенной боли, которую он всегда носил в сердце:

*...Мать Божья, Оберег России,
или отвернулась ты от нас?
И без материнского догляда
все пошло рывком да кувырком.
Тянет ниоткуда сквозняком.
А душа, взыскуя, ищет лада
и бредет по углям босиком.*

Как всегда негромко, но слова прожигают душу насквозь! Как странно и удивительно, что его жизнь, целая жизнь поэта, огромная и неисчерпаемая, уложилась в два десятка книг. Цвета обложек менялись от василькового, солнечно-зеленого («Васильковая вода», «Возвращение росы»...) до сумеречного, ночного и сурового («Третья стража») — словно солнце взошло, поднялось в зенит и стало клониться в сторону ночи. Все зримо и живо — от обложки до каждого слова в строке. Как много сказано в этих книгах от первых строк: «Пока бежит песок в часах...» — до последних: «Последний луч горюет над землей. // Последний уголь пылает над золой.

Прозаик Александр Родионов по складу мышления и образу жизни был исследователем, слишком настойчивым и слишком сложным для некоторых современников. Многие ведь жаловались, что не смогли прочесть его романов «Аз грешный» и «Князь-раб». Не смогли, потому что степень проникновения в исторические реалии у Александра Родионова превосходит возможности понимания обывателя. В ходе поисков он становился не просто знатоком эпохи, но ее свидетелем. Александр Родионов не только писатель. Он изобретатель, создавший свою машину времени, которая рождалась, в том числе, и в старинных узких улочках Бийска, где он изучал памятники архитектуры и вековые технологии глухой деревянной резьбы — материал для его «Красной книги ремесел».

Поэзия Леонида Мерзликина, проза Евгения Гущина и Владимира Свинцова входят в школьные краеведческие программы изучения литературы Алтая. Огромный труд публициста и историка Василия Гришаева позволил сделать доступными многие ранее закрытые архивные материалы, касающиеся периода сталинских репрессий на Алтае. И благодарные читатели отдадут дань гражданскому подвигу писателя.

Если же говорить о тех, кто смог преодолеть время и шагнуть в 21 век, то в первую очередь следует назвать имена прозаиков Анатолия Кирилина и Станислава Вторушина.

В 2012 году в трехтомнике «Избранное» (т. 1) издан в Барнауле роман Станислава Вторушина «Литерный на Голгофу». Первое прочтение романа в журнальном варианте оставило в памяти след, подобный ожогу. История жизни и трагической гибели императорской семьи, не однажды воссозданная на страницах книг известных писателей, здесь повернулась к читателю иной стороной. Нет в романе Станислава Вторушина ни железной поступи Красной эпохи, ни крушения дома Романовых, ни истории классово-борьбы, где неизбежны сакральные жертвы, возложенные на алтарь «победителей». В романе «Литерный на Голгофу» нет ничего, что оправдывало бы действия и личную ответственность конкретных людей в конкретных обстоятельствах. Станислав Вторушин сказал первое слово истины. За что ему поклон от всех, кто умеет думать и видеть многое, в том числе и между строк романа «Литерный на Голгофу», ведь писатель сумел сказать не только то, что написано словами. Он сумел создать роман, в котором по мере его прочтения проявляются скрытые смыслы и возникают «жгучие» вопросы. Чтобы найти ответы на них, нужно прочесть роман еще не один раз. В настоящее время роман «Литерный на Голгофу» вышел в свет в издательстве «Вече».

Честная реалистическая проза Анатолия Кирилина хорошо известна читателям на Алтае и в России, потому что публикуется он в толстых литературных журналах давно и регулярно. Если читатель заглянет, например, на сайт «Сибирских огней», то увидит, что Анатолий Кирилин — постоянный автор этого издания. Герои его крупной и малой прозы — люди разные, каждый со своим характером и судьбой. Но, как мне кажется, наиболее полно, наиболее объемно творчество писателя представляют два романа — «Под знаком Творца» и «Семена для попугайчиков». Действие в том и другом произведении происходит во времена, которые мы называем эпохой перемен. Какою предстает перед нами эта самая эпоха перемен в романах Анатолия Кирилина? Первая часть романа «Под знаком Творца» открывается эпитафией — строчками из стихотворения Николая Шипилова, которого автор хорошо знал как человека, и как писателя. Вот эти слова: «Но только нет страшнее этой пытки — глядеть в окно на родину свою». Вторую часть предваряют строки из стихотворения Евгении Курдаковой: «Опять влачим привычный русский ужас, тоскуя на земле своей родной». Оба эпитафия очень точно отражают суть этого горького повествования.

Читать прозу Анатолия Кирилина непросто — здесь необходимо думать о тех вопросах, которые писатель ставит перед читателем и напрямую, и между строк. И главные из них — что такое человек, в каких пределах он может оставаться человеком, если волчий мир диктует жить по волчьим законам? Если же в человеке побеждает его звериное начало, если это происходит так легко под действием обстоятельств, то в чем смысл человеческого бытия? Есть ли он вообще? Вот на такие жесткие вопросы придется отвечать вдумчивому читателю. А писатель свою нелегкую миссию выполнил в полной мере — он эти вопросы сформулировал, вытащил их на свет и показал, что происходит с людьми, когда человек сдается на милость враждебных обстоятельств. Он падает на дно. Упасть легко, а выбраться оттуда почти невозможно. Показал, куда приводят эти вопросы человека, не желающего смириться. Путь у такого несогласного один — становиться воином жизни и воевать — и за

свою душу, и за душу своих близких и родных людей. Проза Анатолия Кирилина — это зеркало, в котором мы легко узнаем наше время. Кто-то увидит в этом зеркале и себя, найдет отголоски своей собственной судьбы.

К поколению писателей среднего возраста относится поэт, прозаик, сказочник и художник-иллюстратор Юлия Нифонтова. Открыла ее книгу «Ермошка Добродей и волшебные часы» и не могла оторваться, пока не прочла сказку до конца. Вы спросите — почему? А потому, что, читая эту волшебную сказку, я погрузилась в мир моего детства, в котором жили такие же — родом из самой жизни — волшебные сказки Шарля Перро, Братьев Гримм, великого сказочника Эрнста Гофмана, Вильгельма Гауфа или любимые русские народные сказки. Вот именно дух классических сказок витает в книге «Ермошка Добродей и волшебные часы», а не порхающая пустота современных фэнтези. Современные сказки-фэнтези, которыми сейчас полны детские книги, похожи на новогодние блестки — они сиюминутны, они не имеют никаких точек соприкосновения с реальностью. Такую сказку прочел — и забыл. А ведь русская народная пословица гласит — сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок. А урок может состояться лишь тогда, когда сказка рассказывает о реальной (хотя и волшебной) жизни и запоминается тогда, когда в ней есть и настоящее горе (мама живет с новым мужем и не может все время быть с дочкой!), когда есть добрая бабушка, верные друзья, и, конечно, испытания, в которых необходимо пройти через многие страшные препятствия и опасности. Все, как в жизни!

И стоит ли детей так уж отстранять от реальности, оберегать от любых неприятностей, в том числе и в детской литературе? Как же они будут жить, когда повзрослеют, если у них не появится никакого опыта реальной жизни? Почему же сказочники прежних времен не боялись рассказывать детям о том, какова жизнь там, за порогом родного дома? Вспомним о приключениях Золушки, Маленького Мука или жизни Фрейлен Аннхен из «Королевской невесты» Гофмана. Юлия Нифонтова в силу своего литературного дара возрождает дух классической сказки. И ее *реалистическая* волшебная история сразу же перевешивает многие книги современных сказочников, созданные по законам компьютерных игр.

Если же говорить о текущем процессе и обозреть литературное поле молодой поросли Алтая не изнутри, а поднявшись над суетой и кипением быта, картина получится, я думаю, мало отличимая от общей панорамы российской словесности. Может быть лишь с некоторым отставанием во времени. Динамично и общими крупными мазками рисуется довольно обширное поле постмодернизма с островками — остатками традиционализма и нарождающееся, пробивающее себе дорогу, словно некогда посеянная трава, новое течение постреализма, иногда невольно преходящее в новый модернизм. Пространство постмодернизма заполняют многочисленные произведения, авторы которых осознанно или неосознанно приняли его постулаты. В характерных чертах этого течения легко заметны расслабленность, созерцательность, скептицизм. Произведения постмодернистов, в основном, это ритмически организованные тексты (в том числе и проза), где авторский стиль — ирония, а художественный метод — самоанализ собственных несовершенств. Постмодернисты разрабатывают месторождения личных переживаний, уходя от объективной реальности. На первом плане — их эго. Возраст авторов — самый разный. Можно было бы назвать и несколько имен в поэзии и прозе, но пока ограничимся одним именем — поэта, прозаика и публициста Ивана Образцова.

Деятельность Ивана Образцова по продвижению молодежных культурных проектов на Алтае направлена на сохранение лучших традиций русской литературы. Его проза и поэзия открывают нам глубины человеческого в человеке и могут быть отнесены к гуманистическому направлению литературной школы Андрея Платонова, например, его рассказы, опубликованные в «Литературной России» № 10 — от 36

16.03.2018 г., а также поэтические книги «За гранью глаз» (Алтайский Дом печати), 2012), «Жизнь замедленных листьев» (Россия, издательство «Спектр» — 2013 г.), «Рула» (Сонные заметки о романе, Альтаспера-Канада, 2014 г.).

Иван Образцов, член Молодежного Совета при СП России, обладает полной литературной эрудиции, необходимой для собственного творческого роста, а также для плодотворной работы в воспитании молодых литераторов. Дополнительное образование позволяет Ивану Образцову обогатить свое мировоззрение знаниями тысячелетней культуры православной Руси, что особенно ценно сейчас, когда именно культура становится центральным звеном, способным вывести страну из системного кризиса во многих сферах нашей жизни.

Особое слово следует сказать о журнале родины В. М. Шукшина «Бийский Вестник», о котором упоминалось выше — это литературно-художественное, научное и историко-просветительское издание, главным редактором и издателем которого является Виктор Васильевич Буланичев, директор Демидовского Фонда, писатель, общественный деятель, член Союза писателей России и Петровской Академии Наук. Журнал «Бийский Вестник» является основным литературным изданием в крае, где читатели могут ознакомиться с произведениями авторов Алтая, Сибири и России. Во многом благодаря журналу «Бийский Вестник» Алтай стал точкой притяжения для просветительских, литературных и культурных проектов российского масштаба, связанных с поддержкой писателей русской провинции, в частности — конкурса на российскую литературную премию «Белуха», премию им. святителя Макария, народного литературного фестиваля «Три реки» и других.

Главными достоинствами журнала «Бийский Вестник» являются открытость его литературных горизонтов, демократичность редакционной политики, что позволяет изданию быть действительной летописью литературного процесса Алтая, Сибири и России. Диапазон авторской составляющей также весьма широк — в журнале публикуются достойные произведения и начинающих авторов, и мастеров поэзии, прозы, публицистики. Кроме всех названных качеств журнал обладает и еще одной, очень важной чертой — в «Бийском Вестнике» пишется не только литературная эпопея начала 21 века, но и создается текстовая область, где обитает история страны, рассказанная ее свидетелями — людьми из народа. Таким образом рождается летопись от народа, пережившего и сталинскую коллективизацию, и времена страшной репрессивной машины, пущенной в ход в довоенный и послевоенный периоды в Сибири и на Алтае.

Рассказанные простыми словами с абсолютнейшей искренностью истории живых людей и их семей, принявших на себя невероятную тяжесть железной эпохи, потрясают до глубины души. Читая тексты, созданные часто неграмотными или малограмотными выходцами из крестьянских или рабочих семей, понимаешь, что народ, восставший живым из ада, непобедим! Таким же уровнем психологического воздействия обладают, пожалуй, лишь «Колымские рассказы» Варлама Шаламова, «Чевенгур» Андрея Платонова или «Конармия» Исаака Бабеля. Поиск и публикация живых летописных свидетельств — это памятник не только прошлой эпохе, но и нынешним временам, которые с помощью журнала «Бийский Вестник» символизируют приход библейских истин — есть время разбрасывать камни, а есть время собирать камни. Замечательно и то, что журнал родины Шукшина не забывает публиковать и литераторов Бийска, Барнаула, Алтая, что дает им новые силы для творческого роста.

Невозможно в одной короткой статье представить всех талантливых поэтов, прозаиков, публицистов Алтая. Можно лишь с уверенностью говорить о том, что Алтай — это чистый и полноводный приток, питающий великую реку русской литературы.

